

В белорусском языке со словом *дзень* наблюдается градационная вариация атрибутивных характеристик от *чорны, юр'еў, базарны, учараіні* до *божы, добры, светлы*. Английские же атрибуты к тому же слову в своем большинстве характеризуются нейтральностью передаваемого значения (*длинный — long, давний — olden, преждевременный — early, последний — last, первый — first, самый длинный — longest*), хотя просматриваются некоторые черты противоположности в предлагаемой оценочности явления. Так, например, позитивные атрибуты *счастливый — happy, прекрасный — fair, превосходный — fine* контрастируют с такими атрибутами, как *угасающий — dying, пьяный — drunken, дождливый — rainy*.

По богатству имеющихся атрибутивных характеристик *дню* можно противопоставить *ночь*. Она бывает либо *Варфаламееўскай*, либо *адной* для белорусского народа. Таким образом, у нас *ночь* не получила лестных отзывать. Англичане же по причине не присущей им категоричности не ограничились одними нареканиями (*плохая — bad, поздняя — late, дождливая, сырая — wet*) и по этой причине вполне уверенно используют в своей речи ФЕ, где *ночь* показывается в новом ракурсе, т. е. как *длинная — long, хорошая — good, недавняя, молодая — young, вечная — eternal, белая — white*.

Со словами *час, гадзіна* мы предпочитаем употреблять атрибуты, вызывающие как неприятные ассоциации: *біты час, мёртвая гадзіна, шэрая гадзіна*, так и вызывающие положительные эмоции: *зорная гадзіна, добры час*. Английский *час* также не лишен негативизма, передаваемого посредством таких атрибутов, как *темный, неясный — dark, трудный — trying, дурной — ill, поздний — late, порочный, пагубный — evil, дьявольский — devil*. Однако он сочетается и с другими атрибутами нейтрального либо позитивного характера (*незначительный — small, неземной — unearthly, хороший — good, регулярный — regular, непрерывный — solid*). Англичане на примере данного слова еще раз показали оптимистическую направленность их деятельности и восприятия действительности.

Заключение. На основе проведенного исследования можно утверждать, что количественное разнообразие белорусских структурных групп преобладает над английскими. Однако данное несоответствие компенсируется многообразием предоставляемых примеров на каждую структуру.

Рассматриваемые наименования временных измерений оцениваются, описываются, характеризуются с разных сторон. Кроме того, становится очевидным, что в количественном соотношении английская фразеология с временным значением предоставляет большие возможности атрибутивной сочетаемости по сравнению с белорусской. Помимо этого в английском языке происходит количественное преобладание нейтральности над отрицательным значением и негативной оценки над положительной. В белорусском же языке отрицательное и положительное значения преобладают над нейтральным. Этот феномен может быть объяснен природой англичан и белорусов. Англичане предпочитают говорить обобщенно либо высказывая свое мнение без его навязывания. Даже о негативных проявлениях они пытаются высказываться мягко. Белорусы же более привычны к прямому проявлению негодования и упреков, радости и благодарности. На наш взгляд, они характеризуются большей откровенностью, открытостью и прямолинейностью.

Список цитируемых источников

1. Кунин, А. В. Английская фразеология / А. В. Кунин. — М. : Высш. шк., 1970. — 109 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. — М. : Высш. шк., 1996. — 381 с.

УДК 81.271.2

А. С. Федкович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ «СМЕРТЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Введение. Современную лингвистику характеризуют две основные тенденции: с одной стороны, в её задачи входит адекватное описание и интерпретация отдельных языков с акцентом на их специфических особенностях, с другой — отчётливо проявляется стремление лингвистов исследовать в типологическом ракурсе языковые универсалии на всех уровнях языка. Указанные тенденции проявляются также при изучении фразеологического состава языков мира.

Человеческий фактор играет огромную роль во фразеобразовании, поэтому большинство фразеологизмов связано с человеком, его существованием. Так как основой существования человека являются жизнь и смерть, то недостаточное исследование данной проблемы на уровне фразеосемантических полей обуславливает актуальность данного исследования. С нашей точки зрения, исследование механизмов возникновения

и употребления фразеологизмов с компонентом «смерть» способствует выявлению особенностей вербального мышления носителей языка, так как именно во фразеологии наиболее ярко отражается осязаемый предметный и чувственно-эмоциональный мир человека.

Основная часть. Изучению природы концепта, который рассматривается в лингвистике как явление культуры и языка, на современном этапе уделяется первостепенное значение. Объективная реальность, в частности культура, находит отражение в языке, который, в свою очередь, участвует в формировании когнитивных и культурных концептов.

Понятие «смерть» как одно из базовых смыслов человеческого бытия вполне возможно причислить к разряду универсальных, занимающих важнейшее место в языковой картине мира. Видимо, этим и объясняется интерес исследователей к данному понятию. В современной лингвистике имеется немало работ, в той или иной мере рассматривающих концепт «смерть». Так, исследование словарей позволило сформировать совокупную семантическую структуру. Смерть — «конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом, умирание, состояние отжившего» [1, с. 233]; «прекращение жизни» [2, с. 599]; «прекращение жизни, гибель и распад организма» [3, с. 851]. Таким образом, концепт «смерть» относится к общечеловеческим ценностям. Его этнорелигиозные особенности, истоки которых лежат в мифологическом и религиозном мировоззрении отдельных народов, с присущей для рассматриваемых концептов полисемантической, а также обусловленной общим историческим контекстом той или иной эпохи, получили многогранное осмысление в когнитивном сознании предков. Содержание концепта включает как универсальные когнитивные признаки, так и признаки, обусловленные жизненным укладом, культурными особенностями и православным мировоззрением народа.

Концепт «смерть» является одним из базовых концептов, который отражается в различных языках мира. Изучение нами национально-культурной специфики фразеологических единиц способствовало определению универсальных и уникальных особенностей концепта «смерть» в немецком языке. Источником материала данного исследования послужили 63 немецких фразеологизма, отобранных методом сплошной выборки из словарей: Л. Э. Бинович «Немецко-русский фразеологический словарь», “Duden — Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten”. С точки зрения структуры в корпусе фактического материала представлены двух- (19%), трёх- (50,8%) и многочленные (30,2%) фразеологизмы. При этом многочленные фразеологизмы представлены как словосочетаниями, так и предложениями. Одночленные фразеологизмы нами не были обнаружены. Двухчленные фразеологизмы: *das Zeitliche segnen* (скончаться, умереть, покинуть бренный мир) [4, с. 594], *den Tod finden* (umkommen) [5, с. 726]; трёхчленные: *in die Fichten gehen* (бесследно пропасть, погибнуть) [4, с. 194], *in den Tod treiben* (или bringen) (вогнать в гроб, свести в могилу кого-л.) [4, с. 659]; многочленные: *sein Leben lassen müssen* (поплатиться своей жизнью, погибнуть) [4, с. 393], *vom Leben zum Tode bringen* (казнить) [4, с. 394].

Что касается морфологической структуры, то в корпусе фактического материала нами были зафиксированы фразеологизмы, образованные по разным моделям. Наиболее частыми частями речи, используемыми в немецких фразеологизмах, относящихся к лексико-семантическому полю «смерть», выступают глагол и имя существительное.

Исследуя структуру концепта «смерть» на материале немецкого языка, нами установлены следующие семантические группы: *приближение смерти, доведение до смерти / убийство / уничтожение, неестественная смерть, насильственная смерть, самоубийство / доведение до самоубийства, смерть как завершение жизни.*

Немецкому языковому сознанию свойственно представление о том, что между жизнью и смертью есть пространство, но если человек попадает в это пространство, это очень опасно для него. Для подтверждения данного значения нами была выбрана тематическая группа фразеологизмов «**приближение смерти**» (9 единиц, 14,3%), например: *am Ende sein* (быть при последнем издыхании, дышать на ладан) [4, с. 170], *vor einem Abgrund stehen* (Am Rande des Abgrundes stehen) (быть на краю гибели) [4, с. 23], *im Angesicht des Todes* (перед лицом смерти) [4, с. 30].

В тематическую группу «**доведение до смерти / убийство / уничтожение**» (5 единиц, 7,9%) мы отнесли следующие фразеологизмы: *j-n in die Grabe bringen* (свести в могилу кого-л.) [4, с. 260], *an den Rand des Verderbens bringen* (привести, толкнуть кого-л. на край гибели) [4, с. 514], *j-n zu Tode benutzen* (затравить до смерти кого-л.) [4, с. 306].

В немецкой фразеологии высокой наполняемостью характеризуются фразеологизмы, которые обозначают смерть в различных жизненных ситуациях. Данную группу мы обозначили как «**неестественная смерть**» (11 единиц, 17,5%): *in die Fichten gehen* (бесследно пропасть, погибнуть) [4, с. 194], *einen nassen Tod finden* (ertrinken) [5, с. 306], *sein Leben lassen* (verhüll.) (sterben, umkommen) [5, с. 441].

Следующая группа связана с **насильственной смертью** и причинами смерти (16 единиц, 25,4%), куда нами отнесены фразеологизмы: *vom Leben zum Tode bringen* (казнить) [4, с. 394], *in die ewigen Jagdgründe eingehen* (отправиться к праотцам, отправить на тот свет кого-л.) [4, с. 327], *jmdm. ans Leben wollen* (geh.) (jmdn. Töten wollen) [5, с. 441], *jmdn. ums Leben bringen* (jmdn. töten, umbringen) [5, с. 442].

В современном мире актуальной является проблема обесценивания человеческой жизни, происходит рост немотивированных убийств и насилий, вследствие чего человек ощущает себя потенциальной жертвой, подвергаясь из-за этого депрессиям, что приводит к увеличению роста самоубийств. Тематическая группа «**самоубийство / доведение до самоубийства**» (11 единиц, 17,5%) представлена следующими фразеологизмами: *den Gashahn*

aufdrehen (покончить жизнь самоубийством) [4, с. 221], Hand an sich legen (наложить на себя руки, покончить жизнь самоубийством) [4, с. 277], sich das Leben nehmen (покончить с собой) [4, с. 394].

Тема смерти неисчерпаема в мышлении людей, поэтому данное понятие отличается большой разнообразностью фразеологического состава языка, что нашло подтверждение в следующей тематической группе: «смерть как завершение жизни» (11 единиц, 17,5%): das Zeitliche segnen (скончаться, умереть, покинуть бренный мир) [4, с. 594], seine Tage beschließen (окончить свой жизненный путь, умереть) [4, с. 650], ewige Leben eingehen (geh.; verhüll.) (sterben) [5, с. 442].

Заключение. Проведенный анализ фразеологизмов с семантикой «смерть» в языковой картине мира немецкого языка показал, что жизнь неизбежна, predetermined судьбой, но время и место своей смерти человек не знает, что говорит о разных обстоятельствах смерти.

Список цитируемых источников

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. — М., 1955. — 541 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
3. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. — М., 2007. — 233 с.
4. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. — М.: Аквариум, 1995. — 768 с.
5. Duden Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. — hrsg. und bearb. von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. — Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1992. — Bd. 11. — 864 s.

УДК 811.111:81'373

Е. В. Шалесная

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

СИСТЕМА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ У. С. МОЭМА

Введение. Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что понятие индивидуального стиля автора признается многими лингвистами как одно из важнейших понятий не только стилистики, но и теории и практики перевода, литературоведения и истории литературы.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы установить черты авторского стиля У. С. Моэма путем анализа индивидуально-авторских цветообозначений. Объект исследования — индивидуально-авторские цветообозначения. Предмет исследования — структурно-семантическая характеристика индивидуально-авторских цветообозначений в произведениях У. С. Моэма. Материалом для анализа послужили произведения Уильяма Моэма “The Moon and Sixpence” [1] и “Of Human Bondage” [2].

Основная часть. Система цветообозначений в произведениях У. С. Моэма представлена 327 лексическими единицами, которые составили четыре группы в зависимости от выраженного цветового признака (таблица 1).

Т а б л и ц а 1 — Классификация лексических единиц, выражающих цвет

Название цветов	Количество (%)
Цвета радуги	185 (56,9)
Сложные цвета	53 (16,2)
Оттенки цветов	46 (14,1)
Эталонные цвета	43 (12,8)
Итого	327 (100,0)

Группа «Цвета радуги» представлена 185 лексическими единицами (56,9%), что обусловило необходимость её дальнейшей классификации (таблица 2).

В результате проведенного исследования было установлено, что лидирующими цветами в анализируемых произведениях являются *black* и *red*: *She wore a black bonnet with velvet strings; She wore a black dress, and her only ornament was a gold chain, from which hung a cross; there was a large wooden bedstead on which was a billowing red eiderdown, and there was a large wardrobe, a round table, a very small washstand, and two stuffed chairs covered with red rep.*